

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В нынешнее время понятие диалога культур, как правило, используется при решении задач формирования толерантности в межэтнических отношениях. Необходимость постановки такой задачи неоспорима, однако ее решение невозможно без анализа механизма диалога между культурами. В данной статье анализируется проявление феномена диалога культур в отечественных теоретических исследованиях позиций литературоведения, хронологически рассматриваются основные концепции в изучении диалога культур, разбираются определения ключевых терминов для данной области.

Ключевые слова: диалог культур, культура, инокультура, литературоведение, заимствования.

Диалог культур – сравнительно новое понятие, «получившее широкое хождение в философской публицистике и эссеистике 20 века» [2, с. 659]. Тем не менее, вопросы, которые решаются в рамках диалога культур, существовали на протяжении всей жизни самой культуры. Актуализация данных вопросов связана с общемировыми тенденциями, когда количество межкультурных контактов возрастает и соответственно возникает необходимость осмысления механизмов данных контактов. Чаще всего под диалогом культур понимается «взаимодействие, влияние, проникновение или отталкивание разных исторических или современных культур, как формы их конфессионального или политического сосуществования» [2, с. 659]. Как показывает анализ научной литературы по теме, проблема диалога культур имеет полиаспектный характер. Так, сам диалог культур лежит на пересечении различных гуманитарных дисциплин – философии, литературоведения, истории, педагогики и т.д.

Чтобы понять, что такое диалог культур, нужно получить определение термина «культура». В настоящее время в научной литературе отмечается как разнообразие, так и единство в подходах к пониманию культуры и, в частности, диалога культур. К примеру, В.С. Библер в описании диалога культур опирается на понимание культуры как «формы одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур» [2, с. 659]. Для него культура – это теоретическое философское понятие, область человеческого сотворчества и общения, культура сама по себе – диалог. Р.Ф. Мухаметшина в своей работе использует в том числе концепцию А. Моля, согласно которой культура является «интеллектуальным аспектом искусственной среды», создаваемой человеком, и, будучи «открытой средой», включает в себя три начала – «индивидуальное», «национальное» и «общечеловеческое» (или «мировое») [6, с. 14].

Взаимодействие различных культур в литературоведении изучается учеными достаточно давно. Как пишет Ю.М. Лотман, «выход изучения литератур за пределы национального материала» был связан с развитием сравнительно-исторического языкознания и мифологической школы [5, с. 110]. Основанием такого выхода послужило обнаружение в большом количестве совпадений между текстами разных уровней и культур.

Первые исследования, посвященные изучению взаимодействия культур, основывались на созданной в XIX веке эволюционной теории Э. Тейлора, согласно которой все культуры идут по эволюционному пути развития от низших форм к высшим. Теория Э. Тейлора предполагает так называемое «стадиальное развитие» всех культур через прохождение определенных, единых для всех стадий.

Теория Э. Тейлора легла в основу первых отечественных теоретических наработок в области изучения диалога культур. Рассмотрим хронологически основные научные концепции, посвященные данной проблеме.

В.М. Жирмунский считается первым ученым, который аккумулировал результаты ранних исследований по сравнительному литературоведению и привел их в системный вид. Уже в своей докторской диссертации «Пушкин и Байрон», которая была издана отдельной книгой в 1924 г., В.М. Жирмунский склоняется к использованию формального метода в литературе, что выражается, в частности, в представлении о развитии литературы как глубоко имманентном процессе. При этом В.М. Жирмунский понимает и принимает идею внешних влияний на литературу, но подразумевает под таким влиянием чисто формальные изменения. Так, в работе «Байрон и Пушкин» он задается следующими вопросами: *«Пушкин вдохновлялся Байроном как поэт. Чему он научился у Байрона в этом смысле? Что «заимствовал» из поэтических произведений своего учителя и как приспособил заимствованное к индивидуальным особенностям своего вкуса и дарования?»* [3, с. 23].

Влияния, по В.М. Жирмунскому, сводятся к заимствованиям стиля, сюжета, мотивов и т.д., то есть к формальной стороне литературы; они непосредственно связаны с внутренним развитием и не изменяют существенным образом содержательную сторону произведения: *«Самая возможность влияния со стороны обусловлена имманентной закономерностью развития данного общества и данной литературы как общественной идеологии, порожденной определенной исторической действительностью»* [4, с. 21].

В.М. Жирмунский в своих исследованиях опирался на стадиальное развитие культуры, но при этом отмечал, что *«история человеческого общества фактически не знает примеров абсолютно изолированного культурного (а, следовательно, и литературного) развития, без непосредственного или более отдаленного взаимодействия и взаимного влияния между отдельными участками»* [4, с. 20]. Таким образом, наряду со стадиальным, параллельно-имманентным развитием литературы он ставил перед собой проблему международных влияний между разными культурами, но привязывал эти влияния

не к содержательной стороне самих культур, а к историко-социальной форме их развития. Более развитая культура, по В.М. Жирмунскому, могла при столкновении с менее развитой показать ей как бы будущую ее форму, поэтому в некоторых случаях менее прогрессивная культура в своем развитии перешагивала определенные стадии из-за социально-экономического влияния более развитой культуры. Опираясь на принцип «встречных течений» А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунский формулировал внешнее влияние на литературу как, в первую очередь, фактор, ускоряющий ее внутреннее развитие.

В своих работах В.М. Жирмунский подготовил почву для дальнейшего исследования проблемы диалога культур. Положения его теории представляли собой платформу для дальнейшего плодотворного развития сравнительного изучения культур в аспекте литературоведческих исследований.

М.М. Бахтин внес значимый вклад в исследование диалога культур. В «Эстетике словесного творчества» М.М. Бахтин обосновал необходимость более тесной связи литературы и истории культуры. Принимая литературу как неотъемлемую часть культуры, М.М. Бахтин справедливо указал на невозможность понять литературу вне контекста культуры в целом. Именно поэтому по М.М. Бахтину неправильно привязывать литературу только к социально-культурным факторам или пытаться изучать ее лишь имманентно. Вместо этого М.М. Бахтин одним из первых предложил исследовать межкультурное влияние как диалог.

В книге «Эстетика словесного творчества» мы находим фактически программное суждение М.М. Бахтина о диалоге культур: *«Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. <...> Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур»* [1, с. 334].

Ближе к концу своей жизни, в записях 1970-х годов, также приведенных в «Эстетике словесного творчества», М.М. Бахтин развил свою мысль. Он писал, что каждый человек разделяет все слова на свои и чужие; граница между этими двумя группами постоянно смещается, между «своими» и «чужими» словами идет диалогическая борьба. В науке, в добавление к «своим» и «чужим» мыслям традиционно вводится третья, объективирующая сторона, с позиции которой и рассматриваются исследуемые явления. Однако, по мнению М.М. Бахтина, эта третья сторона в полной мере может применяться только в точных и естественных науках.

При изучении гуманитарных предметов нужно учитывать диалогическую природу жизни языка, т.к. «свои» и «чужие» слова являются его первичными реальностями [1, с. 348]. По М.М. Бахтину любой смысл только тогда имеет место, когда он включен в диалог, является ответом на вопрос. Культурные смыслы, по словам М.М. Бахтина, также обретают себя в полной мере только благодаря диалогу с другой, чужой культурой: *«смысл потенциально бесконечен»*

чен, но актуализоваться он может, лишь соприкоснувшись с другим (чужим) смыслом, хотя бы с вопросом во внутренней речи понимающего» [1, с. 350].

Вклад М.М. Бахтина в исследование диалога культур является в своем роде уникальным. Во-первых, именно в работах М.М. Бахтина понятие «диалог» получило свое современное содержание. Во-вторых, М.М. Бахтин, отталкиваясь от работ предыдущих исследователей, углубил и расширил исследование взаимодействия между культурами, обосновав необходимость исследования диалога культур как диалога смыслов – своего и чужого. Работы М.М. Бахтина легли в основу дальнейших исследований отечественными учеными диалога культур.

Подход к проблеме диалога культур Ю.М. Лотмана по сути своей является развитием и углублением суждений М.М. Бахтина. Классическое сравнительное литературоведение, по Ю.М. Лотману, сводилось к «поиску своего», попытке построить систему параллельных культур на основе признаков, выявляющих между ними сходство. При этом «поиск чужого», выявляющий различия между культурами, ускользал от внимания исследователей.

Ю.М. Лотман выделяет следующие виды влияний на литературу:

- влияние жанра или определенной традиции внутри данной культуры;
- влияние *«круга, очерченного определенной метаязыковой чертой, делящей все сообщения внутри данной культуры на культурно-существующие («высокие», «ценные», «культурные», «исконные» и т. п.) и культурно-несуществующие, апокрифические («низкие», «неценные», «чужеродные» и т. п.)».*

- влияние текстов иных национальных, культурных, ареальных традиций.

Таким образом, развитие культуры Ю.М. Лотман понимает как акт обмена, постоянно подразумевающий наличие «другого» – партнера в осуществлении этого акта [5, с. 117].

Исходя из вышеуказанного, Ю.М. Лотман выделяет два встречных процесса. С одной стороны, культура нуждается в партнере, поэтому происходит постоянное создание самой культурой образа «чужого», носителя другого сознания с иным кодом мира и текста. Этот образ создается внутри самой культуры по контрасту с ее доминирующими кодами; затем созданный образ проецируется на внешние культурные миры. В качестве характерного примера Ю.М. Лотман приводит описания экзотических культур носителями европейской культуры или описание быта германцев римскими историками. Укажем, что подобные процессы имеют место в творчестве В.В. Розанова и будут рассмотрены нами в другом месте. С другой стороны, культура поставлена перед необходимостью нахождения общего языка с осваиваемыми ею внешними культурными структурами. Как пишет Ю.М. Лотман, *«для того, чтобы общаться с внешней культурой, культура должна интериоризировать ее образ внутри своего мира»* [5, с. 118].

Сочетание этих двух процессов рождает диалектическое противоречие. Ведь «внутренний образ внешней культуры обладает языком общения с культурным миром, в который он инкорпорирован». Двойственность образа, который одновременно должен и переводиться на язык культуры, то есть быть понятным, и при этом не переводиться, рождает противоречия и коллизии. В качестве иллю-

страции Ю.М. Лотман приводит образ Пушкина (особенно в посмертном развитии), а также образ Запада в свете противопоставления Россия-Запад. Так, западники, как правило, ничего не зная о настоящем Западе, декларировали сформированный ими в глубине своей культуры образ. Образ чужого в данном случае становился идеализированным именно потому, что он был тесно связан с самой культурой.

Носитель культуры в соответствии с этими процессами может двояко относиться к процессу номинации «чужого» образа. Само по себе именование влечет за собой включение в культурный мир, нахождение общего языка, интериоризацию образа. Так может интериоризироваться в культуре уникальный жанр из другой культуры – например, путем нахождения условных аналогий. Однако возможно и переименование под «чужое» имя, даваемое внешними партнерами по диалогу: в качестве примера Ю.М. Лотман приводит случаи, когда в качестве самоназвания для носителя культуры выступает его первоначально уничижительное прозвище, данное оппонентом.

Главным положением для Ю.М. Лотмана остается признание имманентного развития и взаимного влияния культур как диалектически взаимосвязанных процессов, разделить которые без ущерба для объективного представления нет возможности: *«динамизм сознания на любых культурных его уровнях требует наличия другого сознания, которое, самоотрицаясь, перестает быть «другим» – в такой же мере, в какой культурный субъект, создавая новые тексты в процессе столкновения с «другим», перестает быть собою»* [5, с. 119].

Как показывает анализ, проблема диалога культур в литературоведении развивалась поступательно. Так, А.Н. Веселовский выдвинул идею о «встречных течениях», В.М. Жирмунский ее развил и расширил, а М.М. Бахтин стал автором современного понимания понятия диалога культур. Ю.М. Лотман, опираясь на идеи М.М. Бахтина, развил идею диалога культур, подвергнул анализу его элементы и выдвинул идею о коллизиях диалога культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Библер В.С., Ахутин А.В. Диалог культур // Новая философская энциклопедия. В 4 томах. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 659-661.
3. Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Л.: Наука, 1978. 424 с.
4. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 493 с.
5. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х т. – Таллинн, «Александра» 1992. т. 1. С. 110-121.
6. Мухаметшина Р.Ф. Русская литература в контексте диалога культур. Монография. Казань: Печать-Сервис-21 век, 2012. 246 с.